

Императорские гвардейцы, разыскивающие принцев, рыскали совсем неподалеку; их приглушенные голоса то доносились отчетливо, то снова затихали в шуме дождя.

Госпожа Ху не смела совершать никаких опрометчивых действий, боясь выдать себя. Затаив дыхание и прислушиваясь к каждому шагу снаружи, она пристально смотрела на принца, сидевшего напротив нее. Шестой принц, который долгое время пребывал в полном уединении в самых дальних покоях дворца, был известен как человек болезненный и нелюдимый, и лишь совсем недавно ему удалось снискать мимолетное расположение императора. В ее представлении этот юноша был совершенно не приспособлен к суровым реалиям жизни и не обладал никакими влиятельными связями. Как же он мог знать столь сокровенные детали о мехе лисицы – тайне, которую ее муж доверил лишь самым надежным и преданным людям? Даже тот предатель-приспешник, что продал их, не был в курсе всех подробностей, а этот принц знал всё до мельчайших, пугающих деталей.

Если бы не его своевременное вмешательство, она вместе с дочерью уже давно лежала бы мертвой под холодным лезвием меча... Однако теперь, когда шестой принц без всякой утайки выложил всё как есть, госпожа Ху поймала себя на странной мысли: она доверяла ему гораздо больше, чем испытывала бы естественных подозрений.

Ин Фушэн отчетливо чувствовал на себе изучающий, проникающий взгляд госпожи Ху. В своей прошлой жизни, когда Ху Бую в глубоком горе оплакивал покойную жену, он в пьяном угаре немало рассказывал о характере своей супруги, и благодаря этому у Ин Фушэна сложилось о ней определенное представление. Внезапное появление принца из глубин дворца, который говорит столь странные и пугающие вещи, могло вызвать у человека как острое подозрение, так и неожиданное доверие. Ин Фушэн понимал: если бы он сейчас начал что-то скрывать или лукавить, это лишь усилило бы сомнения этой проницательной женщины.

Голоса преследователей постепенно удалялись. Госпожа Ху, словно приняв окончательное решение, наконец заговорила:

- То, что сказал Ваше Высочество, повергло меня в истинное изумление. Это совершенно не похоже на те слухи, которые я слышала о вас прежде.

Ин Фушэн заметил, что в ее глазах больше не было той прежней, колючей настороженности.

- Госпожа, как вы полагаете, если я сейчас покину это место, кто, кроме вас, всерьез поверит моим детским бредням? – тихо спросил он.

Он знал, что формально остается чист перед законом. Даже если его отец-император решит начать тщательное расследование, в глазах окружающих он всё равно останется лишь болезненным принцем, прикованным к своей постели.

- Те люди, что рыщут снаружи... они ищут Ваше Высочество? - в ее голосе прозвучала тревога.
- Неужели это те самые... убийцы?

Госпожа Ху пристально смотрела на него, с замиранием сердца ожидая ответа.

Взгляд Ин Фушэна в густой ночной тьме внезапно похолодел, и лишь на одно краткое мгновение в его глазах вспыхнул холодный отблеск далекой молнии.

Он едва заметно усмехнулся:

- Вовсе нет. Это императорская гвардия, и они действительно ищут меня.

Госпожа Ху замерла, перестав дышать.

Снаружи внезапно воцарилась гнетущая, полная тишина. Ин Фушэн медленно повернул голову к госпоже Ху, и с его влажных волос бесшумно скатилась капля дождевой воды.

- Но я пришел сюда специально, чтобы найти именно вас, госпожа.

Вокруг них громоздился всякий старый хлам и ненужные вещи, но Ин Фушэн сидел с безупречно прямой осанкой. Он продолжил своим спокойным голосом:

- Я пришел, чтобы указать господину Ху единственный путь к спасению. Госпожа, вы женщина смелая и рассудительная, не хотите ли вы меня выслушать?

Снова сверкнула молния, на мгновение осветив помещение. В холодном, сыром сарае госпожу Ху прошиб ледяной пот. Она в оцепенении смотрела, как двигаются губы этого человека, и слова, которые он произносил, вызывали у неё неопишуемый ужас в эту дождливую ночь. Она слушала его, пока снаружи сарая снова не раздались отчетливые шаги.

- Они пришли, - негромко произнес Ин Фушэн.

Госпожа Ху вздрогнула всем телом. Кто именно пришел?

В непрекращающемся шуме дождя внезапно раздался иной звук – легкий, свистящий и стремительный. В тот самый миг, когда Ин Фушэн и госпожа Ху успели его услышать, в стены и крышу сарая с оглушительным грохотом вонзились стрелы!

Госпожа Ху вскрикнула от неожиданности, в ужасе осознав, что те самые люди, которые нападали на них в буддийском зале, вернулись!

Сарай был тесным, ветхим и почти разваливающимся от ударов стихии. Однако для убийц, которые не обнаружили никаких следов в горах, стало совершенно очевидно: нужно вернуться и проверить каждое укромное место с предельной тщательностью. Это жалкое строение, служившее временным прикрытием, могло укрыть беглецов на короткий срок, но никак не надолго.

Преследователи снаружи, казалось, точно знали, что их цель прячется именно здесь. Помимо внезапного обстрела стрелами, слышались стремительно приближающиеся, тяжелые шаги.

Раздался резкий, пронзительный свист клинков, и в одно мгновение дверь сарая была снесена мощным ударом. Дверная рама опасно закачалась, с треском открывая вид на тех, кто затаился внутри, и на тех, кто стоял снаружи. На пороге возник ловкий убийца, окутанный ледяным холодом ночной мглы. Его взгляд мгновенно выхватил Ин Фушэна, а затем переместился на госпожу Ху с дочерью. Он стремительно впрыгнул в тесное пространство сарая, и лезвие его ножа с противным скрежетом прочертило линию по полу. Первым делом он бросился к Ин Фушэну, который оказался ближе всех.

- Принц... вы не должны были здесь оказаться, – прошипел он, – но теперь вам отсюда не уйти живым.

Он резко замахнулся, поднимая нож, и холодный блеск стали отразился в спокойных глазах Ин Фушэна.

В этот критический момент сбоку внезапно вонзился меч. Холодное лезвие резко изменило траекторию, пробив стену сарая насквозь. Вращающийся клинок с хирургической точностью полоснул убийцу по горлу. Густые брызги крови попали на лицо Ин Фушэна, но тот даже не вздрогнул, оставаясь пугающе невозмутимым. Когда он снова поднял голову, хлам, свисавший с потолка, был уже расчищен. В серой дождевой завесе стоял юноша; его лицо скрывала маска, а в глазах застыл острый, как бритва, холод.

Ин Фушэн смотрел на своего спасителя без малейшего признака паники, словно заранее знал, что тот поджидает его поблизости.

Ци Ханьчжоу ничего не сказал. Он лишь молча протянул руку и крепко схватил противника за запястье, внутренне поразившись тому, насколько хрупким и тонким оно было на ощупь. Слегка нахмурившись, он перехватил его за предплечье и одним мощным рывком вытянул Ин Фушэна из сарая, попутно сбивая в воздухе летящие в их сторону стрелы. Ин Фушэн почувствовал, как его дернуло с сокрушительной силой, и, опомнившись, обнаружил, что юноша уже надежно укрыл его в своих объятиях. Повернув голову, он увидел на них тяжелые черные плащи, а опустив взгляд на их обувь, покрытую грязью, заметил изысканные вышитые узоры питона. Такие знаки могли носить только императорские гвардейцы - парчовая гвардия.

Вокруг сарая один за другим, словно тени, приземлялись люди в черном. Окружившие их убийцы были перебиты с молниеносной жестокостью. Вдалеке госпожу Ху, бледную как полотно и дрожащую от ужаса, поддерживали под руки; шестеро гвардейцев, выстроившись плотным щитом, уводили её вглубь гор.

Ин Фушэн слегка скосил взгляд на ярко освещенный храм Защиты Государства. Убийцы отступали именно в сторону главных ворот храма. Он понизил голос, чтобы его слышал только один человек:

- У Ху Бую есть доверенное лицо, которое тайно передавало госпоже Ху письма и могло открыть для неё малые ворота храма. Должно быть, это тот самый кучер, что сопровождал её в храм.

Услышав это, Ци Ханьчжоу едва заметно нахмурился. Голос Ин Фушэна был настолько тихим, что уловить его мог лишь он один. Ци Ханьчжоу не ответил прямо на это замечание, а лишь произнес:

- Шестой принц - особа высокого происхождения, вам не следовало лично ввязываться в это грязное дело.

Ин Фушэн, почувствовав внезапную потерю опоры в воздухе, крепче вцепился в его воротник. Приземлившись, он обнаружил, что всё еще крепко зажат в объятиях юноши и совершенно не может коснуться ногами земли. Он слегка нахмурился и заметил:

- До малого буддийского зала отсюда недалеко. Вы должны были прибыть не позже императорской гвардии.

Это означало, что он прекрасно знал о присутствии парчовой гвардии поблизости и именно поэтому предпочел хранить молчание, когда мимо проходила гвардия.

Они на мгновение замерли под проливным дождем. Парчовая гвардия, словно опытные охотники, поджидающие загнанную добычу, уже начала плотным кольцом окружать остатки врагов.

- Вы должны меня отпустить, - сказал Ин Фушэн.

Ци Ханьчжоу нахмурился, но всё же разжал руки и поставил его на землю. Он сделал короткий знак своему заместителю, и после пары лаконичных фраз тот стремительно бросился в сторону ворот храма Защиты Государства.

- Сегодня ночью я просто забавлялся и случайно забрел в малый буддийский зал, где вместе с младшим братом попал в засаду, - произнес Ин Фушэн, создавая удобную версию событий.

Ци Ханьчжоу приподнял бровь, не удостоив эти слова ответом.

Ин Фушэн плотнее запахнул рукава, не в силах защититься от пронизывающего, ледяного ветра. Слегка повернув голову, он добавил:

- Тот кучер у ворот... пусть он достанется молодому генералу Ци.

Взгляд Ци Ханьчжоу едва заметно изменился.

Он впервые по-настоящему, внимательно посмотрел на этого принца, с которым до этого встречался лишь несколько раз. Тот был промокшим насквозь, одежда плотно прилипла к телу, подчеркивая его худобу. Казалось, с момента их встреч на дворцовом банкете и в поместье Шэнь он ничуть не прибавил в весе - просто стоял перед ним, истощенный и пугающе хрупкий. Если бы тот удар не был отражен, даже не нужно было бы поворачивать клинок - одного лишь острого кончика хватило бы, чтобы мгновенно лишить его жизни.

Однако Ин Фушэн ничуть не испугался. Лишь в тот краткий миг, когда его ноги коснулись земли, дыхание на мгновение сбилось, но он быстро взял себя в руки. Теперь он стоял перед генералом и совершенно открыто, почти дерзко, предлагал ему сговориться.

Предлагал союз, словно его совершенно не заботило, что в случае разоблачения его ждет суровая расплата.

- Молодой генерал вступил в ряды парчовой гвардии не просто так, - тихо произнес Ин Фушэн.
- Четыре года назад души тех, кто погиб в городе Ючжоу, так и не вернулись домой...

Стоило Ин Фушэну произнести эти слова, как в густой дождевой мгле к его горлу мгновенно прижалось холодное лезвие ножа. Ци Ханьчжоу замер, подобно беспощадному демону; сталь в его руке была неподвижна, и казалось, что если принц осмелится вымолвить еще хоть слово, этот нож без колебаний оборвет его жизнь.

Ин Фушэн не дрогнул перед лицом смертельной угрозы. Напротив, медленно повернув голову, он даже слегка подался вперед, почти прижимаясь к лезвию. Тонкая струйка крови выступила на коже, мгновенно смешиваясь с потоками дождя, но в его глазах - внешне мягких, но внутри острых, как закаленная сталь, - не отразилось ни тени страха.

- Я не стану вмешиваться в дела молодого генерала, - прошептал он, - и надеюсь, что вы окажете мне ответную любезность.

В эту проливную ночь никто не обращал внимания на двух людей, застывших в темном углу, пока вокруг них продолжалась кровавая резня.

Взгляд Ци Ханьчжоу становился всё холоднее и суровее.

Ин Фушэн же продолжал спокойно смотреть на него, прекрасно осознавая, что всего один лишний дюйм - и лезвие перережет ему горло.

После долгого, напряженного молчания Ци Ханьчжоу медленно отвел нож от шеи Ин Фушэна. Тот едва заметно улыбнулся:

- Благодарю вас, генерал.

Вероятно, из-за того, что шум сражения в лесу стал слишком явным, императорская гвардия, только что удалившаяся, решила вернуться. Ци Ханьчжоу резко повернул голову и уловил в воздухе голос первого принца. Его брови слегка дрогнули. Он уже хотел было подать знак своим людям из парчовой гвардии, чтобы те немедленно скрылись в тених и остались незамеченными, как вдруг прямо рядом с ним раздался громкий, отчаянный крик:

- Старший брат! Спаси меня!

В лесу первый принц, услышав этот крик, тут же скомандовал гвардейцам:

- Там кто-то есть! Слышите звук!

Несколько бойцов парчовой гвардии на мгновение замерли; они никак не ожидали, что кто-то может закричать столь громко и внезапно, и в полном изумлении оглянулись на Ци Ханьчжоу.

Ци Ханьчжоу был искренне поражен тем, что человек, который минуту назад едва дышал от истощения, вдруг нашел в себе силы так истошно кричать. Теперь было уже слишком поздно пытаться заставить его замолчать – как только гвардейцы приблизятся к этому месту, они неизбежно обнаружат присутствие парчовой гвардии.

Более того, вслед за Ин Фушэном, госпожа Ху и её дочь, которые до этого момента вели себя предельно тихо и осторожно, тоже начали громко кричать в сторону приближающейся гвардии, умоляя о помощи. Такое резкое изменение в их поведении было крайне неожиданным. Ци Ханьчжоу нахмурился, бросил короткий взгляд на Ин Фушэна и резким жестом приказал своим людям из парчовой гвардии утащить тела убитых и немедленно отступить. Сам же он одним мощным прыжком взлетел на ветви дерева, скрываясь в листве.

Парчовая гвардия стремительно отступила, но гвардейцы, обладавшие острым зрением, успели заметить мелькнувшие в темноте черные одежды:

- Там убийцы! Вон они!

Когда первый принц наконец добрался до места, он застал госпожу Ху с дочерью насквозь промокшими и дрожащими; они выглядели так, словно в полном отчаянии и панике бежали через темный лес. А его младший брат, завидев его, внезапно просиял, но, попытавшись сделать несколько поспешных шагов навстречу, бессильно рухнул на землю. Первый принц поспешно подхватил его, в тревоге воскликнув:

- Шестой брат, что с тобой случилось?!

Ин Фушэн не успел ничего ответить – его сознание уже начало стремительно меркнуть, погружая всё в темноту. Первый принц подхватил его на руки и с горечью удивился тому, насколько легким и хрупким оказался его брат. Бросив мимолетный взгляд на перепуганных госпожу Ху и её дочь, он властно приказал своим подчиненным:

- Чего вы стоите?! Живо уводите их отсюда! Позаботьтесь о госпоже Ху!

Подчиненные поспешно увели госпожу Ху с дочерью в ближайшие покои. В этот момент к первому принцу подошел советник и вполголоса сообщил:

- Ваше Высочество, это люди из семьи Ху.

Первый принц молча смотрел вслед удаляющейся матери и дочери, крепко поддерживая на руках уже полностью потерявшего сознание брата. В этот миг к ним подоспел сопровождавший их придворный лекарь:

- Я, разумеется, знаю...

В лесу, замерши и прислонившись спиной к шершавой коре дерева, стоял Ци Ханьчжоу. Буря, обрушившаяся на них так внезапно и яростно, теперь так же стремительно стихла, оставив после себя лишь тяжелый запах сырости и озона. Он молча наблюдал за тем, как первый принц уносит на руках того изможденного юношу, и лишь когда они скрылись из виду, наконец отвел взгляд.

Люди из парчовой гвардии, затаив дыхание, посмотрели на своего заместителя командующего:

- Что будет с нашей задачей по тайной охране семьи Ху?

- Передайте её людям первого принца, - коротко и сухо распорядился Ци Ханьчжоу.

Гвардейцы были в полном недоумении, переглядываясь между собой:

- Но мы еще не выяснили до конца, кто именно стоит за всем этим заговором...

- Раз так много людей видели, что госпожа Ху теперь находится под прямой защитой первого принца, значит, кто-то намеренно и очень расчетливо подтолкнул их под его покровительство,

- Ци Ханьчжоу медленно перевел взгляд в сторону далекого императорского дворца.

Он понимал, что всё в этой истории изменилось в тот самый момент, когда два принца одновременно появились у малого буддийского зала. Это был слишком открытый, слишком очевидный ход.

- Пусть остальные сворачивают посты, - добавил он. - Те люди больше не станут действовать так неосторожно. Произошедший инцидент в храме Защиты Государства - это настоящая, звонкая пощечина клану Юнь.

Медленно убирая клинок в ножны, он заметил несколько темных капель крови, оставшихся на

лезвии, и его взгляд мгновенно потемнел, наполнившись холодным гневом:

- Проводите императорскую гвардию. Что касается восьмого принца – тоже оставьте его им.

В дворцовых покоях горел яркий, почти ослепляющий свет, и одна за другой начали поступать благостные вести.

Императорская гвардия под предводительством первого принца успешно нашла обоих пропавших принцев. Восьмой принц был обнаружен живым и невредимым, прячущимся в буддийском зале, а шестой принц, преследуемый жестокими злодеями, едва не погиб в лесу, где в тот же момент оказались мать и дочь из семьи Ху. Узнав об этой опасности, вдовствующая императрица Сяо пришла в неопишную ярость. Первый принц остался рядом с ней, стараясь любыми способами успокоить её, и немедленно вызвал усиленный гарнизон из пригорода столицы, чтобы обеспечить абсолютную безопасность императорской семьи.

Когда шестого принца наконец принесли в покои, он был промокшим насквозь, до самой кожи. Слуги в суете и спешке начали переодевать его в сухое и теплое одеяние. Ин Фушэн с открытыми, отсутствующими глазами покорно позволял им делать всё, что было необходимо. Слегка повернув голову, он заметил вдалеке восьмого принца, который крепко спал, укрытый тяжелым одеялом. Тот был совершенно невредим, и рядом с ним находился лишь один лекарь, следивший за его состоянием. Постепенно успокоившись, Ин Фушэн поднял взгляд и увидел императрицу Сюй, стоявшую неподалеку.

Она всё еще была облачена в простое, скромное одеяние, в котором молилась сегодня, и с глубокой тревогой смотрела на восьмого принца. В её обычно спокойных, безмятежных глазах теперь отчетливо читалось сильное беспокойство.

Внезапно императрица Сюй перевела взгляд в его сторону.

Ин Фушэн не стал отворачиваться; он смотрел прямо, заглядывая ей в самую душу.

Спустя несколько долгих секунд императрица Сюй отвела взгляд и начала отдавать строгие распоряжения слугам, стараясь скрыть свое волнение.

Ин Фушэн был крайне слаб, к тому же долгое время находился под ледяным дождем, и вскоре

у него начался сильный жар. Пока восьмой принц всё еще пребывал в забытьи, у шестого принца стремительно поднялась температура. Императрица Сюй, которая всё это время дежурила у постели восьмого принца, снова повернула голову и с ужасом увидела, что Ин Фушэн потерял сознание. Она попыталась подавить в себе внезапно вспыхнувшие чувства, но когда снова посмотрела на него, Ин Фушэн уже крепко закрыл глаза, и под шум суетящихся вокруг голосов его дыхание стало тяжелым и прерывистым.

- Матушка... - тихо пробормотал восьмой принц, медленно открывая глаза.

Императрица Сюй вздрогнула от неожиданности:

- Дитя моё, как ты себя чувствуешь?

Восьмой принц, всё еще пребывая в полусонном состоянии, с трудом прошептал:

- Спасите шестого брата... пришли убийцы... он велел мне спрятаться...

Императрица Сюй, словно ведомая подсознательным импульсом, снова посмотрела в сторону Ин Фушэна.

В то же самое время, в мерцающем, дрожащем свете ламп, наложница Нин внимательно наблюдала за происходящим. Она заметила, что четкий, изящный профиль Ин Фушэна почти полностью совпадает с чертами лица императрицы Сюй, и от этого осознания её сердце внезапно ушло в пятки, а по спине пробежал ледяной холод.